

Глава 8

— Брат Сун, а, брат Сун...

Сун Ли был мертвецки пьян. Он так и уснул, уткнувшись лицом в журнальный столик. Шэнь Шуи позвал его ещё пару раз, но тот лишь что-то невнятно пробурчал и окончательно затих.

Нельзя было оставлять его в таком положении: на столике спать неудобно, да и просквозить могло запросто. Отложив гитару, Шуи отодвинул пустые бутылки, подхватил менеджера под руки и попытался поднять.

Тело пьяного человека всегда становится неестественно тяжёлым. К тому же юноша и сам был подшофе, а потому мышцы слушались плохо. Ему пришлось изрядно попотеть, прежде чем он сумел дотащить друга до гостевой спальни. Уложив его на кровать, Шэнь Шуи заботливо укрыл его одеялом, выключил свет и тихо вышел.

Вернувшись в гостиную, он первым делом навёл порядок, убрав остатки пиршества. Принюхавшись к воротнику собственной футболки, Шуи поморщился: вся одежда пропиталась запахом пива и раков. Он отправился в ванную, принял быстрый душ и переделся в свободную домашнюю одежду — белую футболку и шорты.

Забравшись в постель, он невольно вздрогнул, столкнувшись взглядом с «Гу Чи», чей плакат был приклеен к дверце шкафа как раз напротив кровати.

«Когда я вешал его, я не задумывался об этом. Но теперь, когда он висит прямо напротив кровати, это кажется немного странным»

Ему вдруг стало неловко, и он машинально оправил одежду. Впрочем, это была самая обычная белая футболка — такая найдётся в шкафу у любого парня.

«Наверное, в этом нет ничего предосудительного?»

Шэнь Шуи успокоил себя этой мыслью и выключил свет.

***

Едва глаза привыкли к темноте, экран телефона на подушке вспыхнул и раздалась мелодия вызова. Это был запрос на видеосвязь от его близкого друга, Ся Жаня. Шэнь Шуи нажал кнопку ответа.

Лицо Ся Жаня — безупречно красивое и ухоженное — заполнило весь экран. Он поднёс смартфон так близко, что, казалось, можно было рассмотреть каждую пору.

— Сяо Сяо, у меня телефон сломался или у тебя свет вырубили? Почему я вижу только черноту?

Шэнь Шуи с детства был невысоким и до восьмого класса всегда сидел за первой партой, за что одноклассники прозвали его Сяо Сяо — Малыш. Он был парнем дружелюбным, так что обидное на первый взгляд прозвище быстро превратилось в ласковое имя для своих. Теперь только самые близкие люди позволяли себе так его называть.

Особенно Ся Жань — тот обожал подтрунивать над ним. Разница в росте у них была всего в пару сантиметров не в пользу Жаня, и, называя друга Малышом, он, видимо, чувствовал, что этот крошечный разрыв магическим образом исчезает.

Шэнь Шуи спохватился, осознав, что лежит в полной темноте.

— Ой, прости. Я уже собирался спать, поэтому выключил лампу. Сейчас... Теперь видишь?

Он зажжёт ночник и привалился к изголовью кровати, держа смартфон перед собой.

— Теперь вижу. Ты чего так рано улегся? Разве у тебя не съёмки сегодня? Неужели так быстро управились?

Собеседник, судя по всему, только что закончил работу: он всё ещё был при полном макияже, а на заднем плане виднелась гримёрная, где сутились сотрудники.

При свете лампы картинка стала чётче, и Шэнь Шуи, приглядевшись к лицу друга, спросил:

— Жаньжань, ты что, нарисовал слезинку под глазом?

Ся Жань самодовольно приблизил камеру к лицу, демонстрируя макияж, и кокетливо подмигнул:

— Хе-хе, в точку! Это мой визажист придумал. Ну как, мило? По-моему, очень нежно. Вот закончишь эту серию съёмок, в следующей тоже попробуй такой образ со «слезой». Увидишь, фанаты просто с ума сойдут.

Шэнь Шуи лишь мягко улыбнулся. Жаньжань шутливо надулся:

— Это ещё что за улыбочка? Хочешь сказать, мне не идёт?

— Идёт, конечно, — поспешил успокоить его Шуи. — Тебе всё идёт, ты у нас всегда красавчик.

И это не было пустой лестью. В их выпуске на шоу талантов Шуи всегда считал Жаньжэня самым ярким. Из-за этого тому доставалось больше всех: недоброжелатели твердили, что он держится в топах исключительно благодаря внешности. К счастью, за эти годы Ся Жань сумел доказать всем, что талант у него ничуть не меньше, чем природное обаяние.

Услышав похвалу, юноша довольно мотнул головой, но на середине движения замер, осознав неладное:

— Погоди-ка... я чуть не забыл, зачем звонил. Ты же сейчас дома, верно? Но ведь ты должен был уехать в Фучэн на запись «Хай, пой!». Неужели график сдвинули?

Музыкальное шоу, о котором говорил Ся Жань, называлось «Хай, пой! Слушай меня!» — это был серьёзный проект. Шэнь Шуи в последние годы не страдал от отсутствия работы, но качественных музыкальных программ в его списке было прискорбно мало. Когда он наконец получил приглашение, то на радостях поделился новостью в общем чате с друзьями. Ся Жань тогда первым поздравил его и пообещал сделать репосты во всех соцсетях.

Вспоминать о той радости сейчас было невыносимо горько. Шуи в очередной раз напомнил себе: контракт — это ещё не гарантия, пока камера не начала снимать.

Пока он подбирал слова, Ся Жань, нахмурившись, спросил прямо:

— Сяо Сяо, на шоу возникли проблемы?

— М-м-м, — неопределённо протянул Шуи, стараясь придать голосу будничные тон. — Организаторы сообщили, что моё участие отменяется.

Друг, который варился в этой каше не первый год, мгновенно всё понял. Его лицо окаменело, весёлые искорки в глазах сменились холодным гневом, и он не сдержал крепкого словца.

— И как они это объяснили? Контракт для них что, просто бумажка?

Заметив, что за спиной собеседника ходят люди, Шэнь Шуи осторожно перебил его:

— Жаньжэнь, тише. Рядом с тобой кто-то есть. Не хватало ещё, чтобы твои слова записали или сняли на видео в таком виде.

Ся Жань небрежно откинулся на спинку кресла и фыркнул:

— Ну и пусть. Я никогда не строил из себя «образцового пионера».

— И всё же... у тебя сейчас сериал в эфире, лишние скандалы ни к чему.

При упоминании сериала Ся Жань немного поостыл. Сегодня он как раз участвовал в промо-кампании вместе с коллегами по съёмочной площадке. Лишние сплетни могли ударить не только по нему, но и по всей команде, а подводить людей он не хотел.

Сказав ассистентам, что ему нужно отлучиться на пару минут, Жань вышел из общей гримёрной и заперся в своей личной комнате. Прислонившись к столу, он снова посмотрел в экран:

— А теперь рассказывай подробно: что там случилось на этом шоу?

Шэнь Шуи горько усмехнулся:

— Я даже не стал спрашивать. Честно говоря, это место изначально предназначалось не мне. Тот певец, которого звали первым, не мог приехать из-за сольного концерта, но, видимо, обстоятельства изменились. Или они нашли кого-то более подходящего.

Даже если бы он потребовал объяснений, ему бы вряд ли сказали правду. Стоило ли унижаться ради очередной порции лжи?

Лицо Ся Жаня всё ещё выражало крайнее недовольство:

— И всё равно! Подписывать контракт, а потом идти на попятную... Это же форменное издевательство!

Видя, как кипятится друг, Шуи сам принялся его утешать:

— Да брось ты, не злись. Скорее всего, это решение спонсоров, а продюсеры просто исполнители.

В их кругах замена артиста в последний момент — дело обыденное. Ся Жань и сам проходил через это в начале карьеры, так что понимал, о чём речь.

«Но обычно, если у спонсора есть фаворит, об этом договариваются заранее, ведь шоу нужно верстать под конкретного человека. Подобная спешка означала только одно: кто-то из "звёзд" внезапно освободил окно в графике, и Сяо Сяо просто вышвырнули, чтобы освободить место»

«Проклятые лицемеры!»

— Сяо Сяо, ты только не вешай нос! Обещаю, я найду для тебя достойную сцену. Даже если

меня позовут гостем — я тебя с собой протащу, клянусь!

Карьера самого Ся Жаня тоже долгое время стояла на месте, пока он не сменил курс и не начал сниматься в кино. После успеха в одном из громких сериалов его популярность резко взлетела, открыв доступ к лучшим ресурсам. Но даже сейчас, имея вес в киноиндустрии, с музыкальными проектами у него дела обстояли не лучшим образом. И всё же он был готов приложить все силы, чтобы помочь другу.

Шэнь Шуи моргнул, прогоняя подступившие слёзы, и улыбнулся:

— Ловлю на слове. Буду ждать. — Он обнял подушку и добавил: — Кстати, ты ведь звонил по какому-то делу?

— Ой! Совсем из головы вылетело! Я же увидел новости в топе и звонил, чтобы как следует над тобой посмеяться. Спрашивал у Гу Чи, не нужен ли ему автограф! Ха-ха-ха! Шуи, ну о чём ты только думал?!

Шэнь Шуи спрятал лицо в подушку, и его голос зазвучал глухо:

— Всё, я не хочу об этом слышать.

Знай он, что Жань позвонит ради этой темы, — ни за что бы не взял трубку. А на том конце провода Ся Жань всё никак не мог успокоиться от смеха. Отсмеявшись, он уселся на стул верхом, обхватив спинку руками.

— Ладно, если серьёзно — ты сам того не желая, попал в яблочко. Как думаешь, почему Гу Чи подыграл тебе? Он ведь человек неглупый и сразу понял, что ты всё перепутал. Почему же он не прояснил ситуацию на месте, а вместо этого... снял одежду, чтобы попросить твой автограф?

Уши Шэнь Шуи мгновенно вспыхнули. Он широко распахнул глаза.

«Что? Что значит — "снял одежду, чтобы попросить автограф"?»

Запинаясь от смущения, он попытался исправить друга:

— Гу Чи не раздевался! Он просто... просто снял пиджак.

Ся Жань отмахнулся:

— Это не принципиально. Хотя... может, как раз в этом всё дело? — Он подпёр подбородок

рукой и хитро прищурился. — Давай, угадай: при его-то проницательности он точно видел, что ты ошибся. Почему же он позволил тебе оставить этот автограф?

<http://bllate.org/book/15823/1428266>